

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.66.13.033>

УДК 343.237

Некоз Сергей Сергеевич

борзинский транспортный прокурор, младший советник,
Юстиция Забайкальского края
nekoz_s@mail.ru

Sergey S. Nekroz

Borzinsky Transport Prosecutor, Junior Justice,
Adviser Zabaikalsky Krai

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСОБНИКА И НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

THE RESPONSIBILITY OF THE ACCOMPLICE AND SOME CIRCUMSTANCES EXCLUDING CRIMINAL LIABILITY

***Аннотация.** Непременным условием правильной уголовно-правовой оценки пособнических действий выступает правоприменительная проверка самой возможности реализации уголовной ответственности, предполагающая установление обстоятельств, такую ответственность исключающих. Квалификация действий пособника в совершении преступления имеет свои особенности в зависимости от характеристики общественной опасности совершенных действий и состояния уголовного законодательства. В статье предлагаются правила уголовно-правовой оценки пособнических действия при наличии признаков малозначительности деяния и в связи с декриминализацией преступлений.*

***Ключевые слова:** соучастие в преступлении; пособник преступления; уголовная ответственность; малозначительное деяние; декриминализация; квалификация преступлений.*

***Abstract.** An indispensable condition for the correct criminal legal assessment of aiding and abetting actions is the law enforcement check of the very possibility of implementing criminal liability, which involves the establishment of circumstances that exclude such responsibility. The qualification of the actions of an accomplice in the commission of a crime has its own characteristics depending on the characteristics of the public danger of the committed actions and the state of criminal legislation. The article proposes rules for the criminal legal assessment*

of aiding and abetting actions in the presence of signs of insignificance of the act and in connection with the decriminalization of crimes.

Keywords: *complicity in a crime; accomplice of a crime; criminal liability; insignificant act; decriminalization; qualification of crimes.*

Введение.

Непременным условием правильной уголовно-правовой оценки пособнических действий выступает правоприменительная проверка самой возможности реализации уголовной ответственности, предполагающая установление обстоятельств, такую ответственность исключающих.

Разумеется, в реальной жизни установление обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, нельзя строго соотнести с каким-либо конкретным этапом правоприменительной деятельности. Они фиксируются и обсуждаются и при выборе подлежащей применению уголовно-правовой нормы, и при квалификации общественно опасного деяния. Однако в исследовательских целях, как нам представляется, вполне допустимо рассматривать проблему оценки пособничества в контексте указанных обстоятельств в качестве относительно самостоятельного предмета научного поиска.

В самом общем виде, исключающими ответственность обстоятельствами в доктрине уголовного права признают, предусмотренные законодательством РФ ситуации, характеризующие деяние, сходное с преступлением, которые при наличии, установленных законом условий, делают невозможным наступление уголовной ответственности за его совершение [1]. Такие ситуации являют собой весьма обширный список – от декриминализации преступления до наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Охватить и рассмотреть их все применительно к относительно частной проблематике ответственности пособников не представляется целесообразным, да и возможным, как по причине чрезвычайного объема, так и, самое главное, по причине того, что многие из них не имеют своей специфики применительно к случаям совершения пособнических действий. Очевидно, что невменяемость пособника (ст. 21 УК РФ) или пособничество в покушении на преступление средней тяжести (ст. 30 УК РФ) не создает каких-либо специфических правоприменительных ситуаций, требующих отдельного исследовательского внимания. Однако некоторые из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, порождают определенные сложности.

В связи с этим, последующее изложение будет посвящено лишь отдельным, как нам представляется, специальным и наиболее значимым ситуациям уголовно-правовой оценки обстоятельств, исключающих

уголовную ответственность применительно к поведению пособников в совершении преступления, а именно, малозначительности и декриминализации.

Предваряя исследование, сделаем еще одну важную оговорку, поясняющую содержание нижеизложенного. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как и иные факторы, влияющие на определение ее основания и объема, имеют подчеркнуто личный характер. Они проявляют себя и устанавливаются правоприменителем исключительно по отношению к деянию того или иного конкретного субъекта. В соучастии же, в силу его природы, представлены, как минимум, два лица, совместными усилиями совершающие преступление, причем один из них, в силу акцессорных начал данного института, в обязательном порядке – исполнитель.

В этой связи, появление обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, на стороне исполнителя не может не отражаться на оценке действий пособника, равно как и наоборот. Вместе с тем, это «отражение» не предполагает жесткой и однозначной зависимости решения вопроса об ответственности пособника от оценки обстоятельств, исключающих ответственность исполнителя преступления. В данном случае, имманентные институту соучастия начала теории самостоятельной ответственности вполне допускают ответственность пособника при безответственности исполнителя, и наоборот. Как предписывает ч. 1 ст. 34 УК РФ, ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Малозначительность деяния.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Отсутствие в содеянном признаков общественной опасности не позволяет рассматривать деяние в качестве преступления, а, следовательно, исключает возможность привлечения за него к уголовной ответственности.

Установив формальное наличие признаков пособничества в деяниях, направленных на оказание содействия в совершении преступления, правоприменитель должен дать *обобщенную оценку содеянного пособником с точки зрения соответствия его признакам преступления, установленным ст. 14 УК РФ, в первую очередь, с точки зрения их общественной опасности.*

Потребность в такой оценке осознавалась еще представителями дореволюционной науки и находила отражение, как было показано ранее, в градации пособничества на существенное и несущественное. В наши дни специалисты также признают, что «пособничество как содействие

совершению преступления предполагает деятельное участие» [2]. П.И. Гришаев и Г.А. Кригер прямо писали: «Органам ... правосудия предоставляется возможность при соучастии в незначительных преступлениях также не признавать в действиях отдельных соучастников наличия состава преступления и не привлекать их к уголовной ответственности»; «в отдельных случаях, когда действия даже выражаются в предоставлении средств или устранении препятствий, но явно малозначительны и не играют в данном конкретном случае существенной роли в деле способствования совершению преступления, судебная практика также отказывается признавать их пособничеством» [3].

На необходимость оценки опасности действий пособника в целях установления основания ответственности обращал внимание Верховный Суд СССР еще в 1944 году: «Не могут рассматриваться как пособничество действия, которые вследствие своей малозначительности не могли существенным образом способствовать совершению преступления» [4]. Современная судебная практика также признает, что, сам по себе, предварительный сговор на совершение преступления (даже в форме соисполнительства) не является препятствием для оценки совершенного в соучастии преступления как малозначительного [5].

Проблема малозначительности в последнее время привлекает пристальное внимание специалистов. Не повторяя известных суждений и не вторгаясь в обсуждение общей проблематики малозначительности, отметим, что в алгоритме уголовно-правовой оценки пособничества в совершении преступления, оценка деяния с позиций малозначительности должна занять свое достойное место. С учетом характера действий пособника и их интенсивности, значимости для совершения деяния исполнителем и наступления преступного результата, принимая во внимание объект посягательства, содержание вины, мотивов и целей, правоприменитель должен дать положительный ответ на вопрос о том, обладают ли действия пособника той степенью общественной опасности, которая свойственна преступлению. Только в этом случае, содеянное может служить основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Полагаем, весь объем сведений, которые правоприменитель должен учитывать, оценивая пособничество с точки зрения его малозначительности, можно условно свести к двум группам обстоятельств:

во-первых, это обстоятельства, характеризующие опасность того преступления, в котором участвовал пособник (было ли это убийство или кража, преступления с материальным или формальным составом и т.д.);

во-вторых, это собственно обстоятельства, характеризующие поведение пособника, степень его участия в причинении вреда.

При этом надо учесть, что опасность преступления «сама по себе», объект посягательства не являются решающими обстоятельствами при оценке малозначительности. Н.Ф. Кузнецова вполне справедливо допускала возможность признания малозначительным деянием «незначительного пособничества в преступлениях против жизни и здоровья» [6]. Здесь «срабатывает» зависимость, о которой писал В.В. Мальцев, характеризуя малозначительные деяния: «Чем важнее объект, тем меньшей выраженностью они могут обладать. ... чем выше характер общественной опасности преступления, тем меньше должна быть степень опасности деяния, тем исключительней порядок этого признания» [7].

Малозначительность деяния пособника не оказывает влияния на квалификацию действий исполнителя преступления. Вместе с тем, совместное совершение преступления исполнителем с пособником, чьи действия были признаны малозначительными, не позволяет утверждать о повышенной опасности действий самого исполнителя. В то же время, малозначительность деяния исполнителя, в силу начал акцессорности соучастия, должна менять юридическую оценку действий пособника.

Здесь очевидно надо различать две ситуации. Первая состоит в том, что исполнитель и пособник совместно совершают деяние, которое заведомо для них обоих осознается как не представляющее большой общественной опасности, то есть, когда малозначительность действий исполнителя заранее известна пособнику. В этом случае, оба лица не могут быть привлечены к ответственности в силу положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Вторая ситуация возникает в случае, когда обстоятельства малозначительности действий исполнителя заранее неизвестны пособнику. Например, реализуя совместный умысел на совершение хищения, исполнитель по независящим от него обстоятельствам не может довести начатое преступление до конца или совершает хищение в сумме существенно меньшей, чем та, на которую он изначально рассчитывал совместно с пособником. В таких ситуациях не исключено, что содеянное исполнителем может быть оценено в качестве малозначительного деяния. Однако такая оценка не предполагает с жесткой необходимостью установление малозначительности в действиях пособника. Поскольку он несет ответственность, исходя из характера и степени опасности своего личного участия в деянии, само по себе, пособничество в малозначительном деянии может обладать опасностью, свойственной преступлению. Как нам представляется, в данном случае, деяния несостоявшегося пособника (в виду фактического отсутствия исполнителя преступления, а, следовательно, и соучастия) должны быть квалифицированы с учетом положений ч. 5 ст. 34 УК РФ как приготовление к преступлению (приготовление к хищению). Еще советские авторы

признавали, что при неудавшемся пособничестве («покушении на пособничество»), т.е., когда исполнитель не совершил ничего преступного, пособник может отвечать только за приготовление [8]. Но приготовление как деяние, влекущее уголовную ответственность, должно также обладать общественной опасностью, свойственной преступлению (ч. 2 ст. 14 УК РФ в данном случае имеет универсальное значение). И, в силу этого, поведение несостоявшегося пособника не может быть оценено с точки зрения института соучастия в преступлении, должно быть оценено с позиций соответствия его опасности параметрам опасности влекущего уголовную ответственность приготовления к преступлению, что, разумеется, не исключает возможное признание приготовления малозначительным деянием.

Декриминализация деяния.

Уголовная ответственность наступает лишь за те общественно опасные деяния, которые на момент их совершения преступления признавались преступлениями, и при условии, что их наказуемость сохраняется на момент вынесения итогового решения по уголовному делу. В случае вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния (ст. 10 УК РФ), он имеет обратную силу, а содеянное не влечет уголовной ответственности по причине декриминализации. Закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет.

Эти положения УК РФ имеют особое значение для оценки поведения пособника в случаях, когда его действия не совпадают во времени с деянием исполнителя. Их правильное применение требует решения вопроса о том, что считать временем совершения преступления в соучастии. Непосредственно в тексте уголовного закона прямых ответов на него нет; в литературе же высказываются на этот счет противоречивые суждения.

Некоторые специалисты полагают, что временем совершения преступления соучастниками признается время выполнения деяния исполнителем [9]. Следуя этой логике, если пособник выполняет свои действия в тот момент, когда «основное деяние» не было криминализовано, а исполнитель совершает преступление в момент, когда деяние уже получило оценку со стороны уголовного закона, то деяние пособника влечет для него уголовную ответственность, поскольку считается совершенным в тот момент (момент действий исполнителя), когда преступность деяния была установлена.

Другие авторы пишут, что время совершения преступления каждым из соучастников определяется временем выполнения им своих собственных преступных деяний [10]; «в ситуации, когда время пособничества и время исполнения преступления не совпадают, временем пособнических действий признается период их фактического выполнения, независимо от времени

совершения действий исполнителем» [11]. Исходя из этого, надо признать, что отсутствие признака уголовной наказуемости в действиях пособника на момент их совершения исключает ответственность пособника даже в том случае, когда на момент выполнения действий исполнителем преступления соответствующее деяние было криминализовано. М.И. Блум в этих случаях, однако, оговаривала: «Если виновный сознавал, что действия исполнителя будут совершены при действии нового закона, то он подлежит ответственности по новому закону» [12].

Представляется, что в решении этого сложного вопроса преимущества на стороне второй из изложенных позиций. Однако она нуждается в уточнении и конкретизации в процессе решения вопроса о применении закона, декриминализирующего преступление, совершенное в соучастии.

- Если на момент составления сговора пособника и исполнителя и на момент выполнения пособнических действий деяние было криминализовано, но в момент выполнения действий исполнителя уже утратило свойства преступности в связи с декриминализацией, то все содеянное не может квалифицироваться с учетом норм института соучастия и охватывается положениями ч. 1 ст. 30 УК РФ, образуя приготовление к преступлению в форме приискания соучастников и сговора на совершение преступления, ответственность за которое, тем не менее, исключается в связи с декриминализацией.

- Если декриминализация преступления состоялась после того, как исполнитель преступления при содействии пособника выполнил свои действия, то содеянное должно быть оценено с учетом норм института соучастия, тогда как ответственность соучастников опять же исключается в связи с декриминализацией. При этом не влияет на оценку ситуации тот факт, что заранее обещанные действия пособника по сокрытию преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, а равно - по приобретению или сбыту таких предметов, были фактически выполнены после декриминализации, поскольку, согласно закону, пособничество образуют не сами эти действия, а данное заранее обещание их совершить.

При оценке такого обстоятельства, исключающего ответственность, как декриминализация, следует учитывать еще три обстоятельства, относящиеся непосредственно к пособникам:

- Во-первых, пособнические действия могут быть выражены в совершении отдельного, самостоятельного преступления (например, в незаконном приобретении оружия и незаконном предоставлении его исполнителю). В этом случае, декриминализация преступления, которое пособник совершал совместно с исполнителем, не исключает

ответственности пособника за деяния, которые содержат в себе состав этого «иного» преступления.

- Во-вторых, декриминализация потенциально может выражаться в нормативном уменьшении объема самих пособнических действий, что приобретает крайне важное значение в ситуации, когда их перечень приведен в законе исчерпывающим образом. В этом случае принципиально важно отличать случаи подлинной декриминализации от исключения в законе детализирующих признаков и частных случаев пособничества. Моделируя ситуацию, можно представить, что исключение из ч. 5 ст. 33 УК РФ указания на такие пособнические действия, как «советы или указания», не приведет к декриминализации соответствующего поведения, поскольку оно будет охватываться более общим признаком «предоставление информации».

- В-третьих, декриминализация потенциально может выражаться в изменении признаков самого соучастия, например, в признании соучастием совместного участия лишь в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, или в преступлениях определенной категории тяжести. В этих случаях допускается исключение ответственности пособников, не влияющее на ответственность действий исполнителя преступления, в квалификации которых, тем не менее, уже не может отражаться факт соучастия.

Заключение.

Подводя итоги, мы полагаем возможным сформулировать следующие основные выводы:

1. При квалификации каждого случая пособничества правоприменитель должен дать обобщенную оценку общественной опасности содеянного пособником с целью исключить ответственность за малозначительное деяние.

При этом требуется учет двух групп обстоятельств:

во-первых, это обстоятельства, характеризующие опасность того преступления, в котором участвовал пособник;

во-вторых, это собственно обстоятельства, характеризующие поведение пособника, степень его участия в причинении вреда.

Малозначительность деяния пособника не оказывает влияния на квалификацию действий исполнителя преступления. Вместе с тем, совместное совершение преступления исполнителем с пособником, чьи действия были признаны малозначительными, не позволяет утверждать о повышенной опасности действий самого исполнителя. В тоже время, малозначительность деяния исполнителя, в силу начал акцессорности соучастия, должна менять юридическую оценку действий пособника.

2. Универсальным обстоятельством, исключаящим ответственность пособника, является декриминализация, которая может выражаться не только

в исключении ответственности за преступление, но также, в нормативном уменьшении объема криминализированных пособнических действий и в изменении нормативно конфигурации соучастия. Если на момент составления сговора пособника и исполнителя и на момент выполнения пособнических действий деяние было криминализировано, но в момент выполнения действий исполнителя уже утратило свойства преступности в связи с декриминализацией, то все содеянное не может квалифицироваться с учетом норм института соучастия и охватывается положениями ч. 1 ст. 30 УК РФ, образуя приготовление к преступлению в форме приискания соучастников и сговора на совершение преступления, ответственность за которое, тем не менее, исключается в связи с декриминализацией. Если декриминализация преступления состоялась после того, как исполнитель преступления при содействии пособника выполнил свои действия, то содеянное должно быть оценено с учетом норм института соучастия, тогда как ответственность соучастников исключается в связи с декриминализацией.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дорогин Д.А. *Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов.* – М.: РГУП, 2017. – С. 7, 17.
2. Арутюнов А.А. *Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук.* – М., 2007. – С. 190.
3. Гришаев П.И., Кригер Г.А. *Соучастие по уголовному праву.* М.: Госюриздат, 1959. – С. 170, 160.
4. *Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР от 6.09.1944 по делу Ц. и Ч. // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938– 1978 гг. / сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий.* – Изд. 3-е, доп. и перераб. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 52.
5. *Верховный Суд Республики Хакасия (Республика Хакасия). Апелляционное постановление № 22-819/2016 от 20.07.2016 по делу № 22-819/2016 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/fqxKw4ZQmvZX> (дата обращения: 20.09.2022).*

6. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 177.
7. Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. – 1999. – № 1. – С. 19.
8. Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. А.А. Герцензона, Б.С. Ошеровича, А.А. Пионтковского. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрид. издат. НКЮ СССР, 1939. – С. 243.
9. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 263.
10. Бойцов А.Н., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. – СПб.: ИПК прокурор.-следств. работников, 1993. – С. 12.
11. Пудовочкин Ю.Е. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона. – М.: РАП, 2014. С. 18.
12. Блум М.И. Вопросы действия уголовного закона во времени // Ученые записки Латвийского государственного университета. – 1962. – Т. 4, Вып 4. – С. 19.

References:

1. Dorogin D.A. Circumstances excluding criminal liability: legal positions of judicial authorities. – М.: RSUP, 2017. – p. 7, 17.
2. Arutyunov A.A. Complicity in a crime under the criminal law of the Russian Federation: diss. ...Dr. jurid. Sciences. – М., 2007. – p. 190.
3. Grishaev P.I., Krieger G.A. Complicity in criminal law. М.: Gosyurizdat, 1959. – p. 170, 160.
4. Definition of the Judicial Collegium of the Supreme Court of the USSR of 6.09.1944 in the case of Ts. and Ch. // Questions of criminal law and process in the practice of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR. 1938– 1978 / comp. S.V. Borodin, G.A. Levitsky. - Ed. 3rd, supplement and revision – М.: Legal lit., 1980. – p. 52.
5. The Supreme Court of the Republic of Khakassia (Republic of Khakassia). Appeal Resolution No. 22-819/2016 of 20.07.2016 on case No. 22-819/2016 [Electronic resource]: <https://sudact.ru/regular/doc/fqxKw4ZQmvZX> (accessed: 09/20/2022).
6. Kuznetsova N.F. The significance of criminal consequences for criminal responsibility. – М.: Gosyurizdat, 1958. – P. 177.
7. Maltsev V.V. The insignificance of an act in criminal law // Legality. - 1999. – No. 1. – p. 19.
8. Criminal law. The general part. Textbook / edited by A.A., Herzenzon, B.S. Osherovich, A.A. Piontkovsky. – 2nd Ed., reprint. and additional – М.: Yurid. published. NKYU USSR, 1939. – p. 243.

9. *Durmanov N.D. Soviet Criminal law. – Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, 1967. – p. 263.*

10. *Boytsov A.N., Volzhenkin B.V. Criminal law: action in time and space. – St. Petersburg: IPK prosecutor.-investigation. workers, 1993. – p. 12.*

11. *Pudovochkin Yu.E. The effect of criminal law in time. The retroactive force of the criminal law. – М.: RAP, 2014. p. 18.*

12. *Bloom M.I. Questions of the operation of the criminal law in time // Scientific Notes of the Latvian State University. – 1962. – Vol. 4, Issue 4. – P. 19.*